

окказиональные образования значительно обогащают современную английскую речь в ее литературном и разговорном варианте. Механизм ситуативной номинации можно проиллюстрировать следующим примером:

I had a nice blue dress in my childhood. Not long ago I saw a wonderful dress-blue wall paper and I bought it.

Таким образом, цветовая гамма окружающего мира во всем ее объеме, отражаясь в сознании языковой личности, многосторонне реализуется средствами словообразовательной системы современного английского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Roget P.M. Thesaurus of Words and Phrases. -New York, 1947; Funk & Wanells. New «Standard» Dictionary of the English Language. -New York, 1952; Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. -London. 1966; Большой англо-русский словарь. Под. ред. И.Р.Гальперина. -М.: Русский язык, 1977.
2. Henry Bradley. The Making of English. -London, 1946.

НОМИНАЛИЗАЦИЯ ИНФИНИТИВА-ПОДЛЕЖАЩЕГО

В.А.Кошкарлов
Белгород

В немецкой энциклопедической литературе по языкознанию номинализация определяется с двух точек зрения: 1) в широком смысле - как любое производное от других частей речи имя (существительное); напр., от глаголов: *Gefühl* vs. *fühlen*; от прилагательных: *Schönheit* vs. *schön*; 2) в трансформационной грамматике как трансформационное правило, описывающее переход глаголов или прилагательных в разряд существительных (Визман, 1990: 528-529).

В отечественном Лингвистическом энциклопедическом словаре отсутствует отдельная словарная статья, посвященная номинализации, а имеются лишь краткие упоминания в связи с толкованием других лингвистических понятий. В частности, при определении сущности понятия 'имя' говорится о том, что «в развитых языках, ... путем особой трансформации, так называемой номинализации, в имя может быть превращено любое выражение. например, в русском языке: глагол *бежать* > *бег*; предикатив *В комнате холодно* > *В комнате холод*'; целое предложение *Я опаздываю* > *Тот факт, что я опаздываю*» (ЛЭС, 1990: 175). В статье «Конверсия» читаем: «Конверсия может рассматриваться как одно из распространенных средств номинализации, т. е. превращения мотивирующей конструкции с глаголом в отглагольное имя, ср. англ. *he played 'он играл'* - *his play 'его игра'*» (ЛЭС, 1990: 235). В данном словаре также отмечается, что номинализация базируется на сказуемом, как на конституирующем члене предложения: *Друзья встретились первого мая* => *первомайская встреча друзей*» (ЛЭС, 1990:455). Кроме того, установлено, что

при номинализации предложений, субстантивации глаголов и прилагательных, которые характеризуются как синтаксическая транспозиция, усиливается несоотнесенность формы и функции членов предложения, ср.: *Рабочие построили дом* (дом - прямое дополнение) и *Рабочие окончили строительство дома* (дома - определение при прямом дополнении *строительство*) (ЛЭС, 1990: 585) (выделено - В. К.).

Таким образом, на основе представленной в словарях лингвистической информации можно сделать вывод, что под номинализацией следует понимать определенный способ трансформации, выражающийся в транспозиции синтаксической и транспозиции словообразовательной (конверсии), при которых может происходить переход в именные классы глаголов, прилагательных, предикативов, предложений.

В отечественном языкознании теория номинализации нашла свое развитие во многих работах (Ефимова, 1976; Мурясов, 1989), где номинализация рассматривается как явление трансформационной порождающей грамматики. При этом номинализация определяется как «набор правил трансформации, переклочки одного предложения, синтагматической цепочки, в качественно иную лексико-синтаксическую модель при условии сохранения лексико-семантической идентичности» (Ефимова, 1976: 1). Примерно так же понимает номинализацию и Р.З.Мурясов, который считает, что «под номинализацией в широком смысле следует понимать как процесс, так и результат преобразования слов других частей речи в существительные или превращение сегментов текста теоретически любой величины в эквивалент имени существительного. По-видимому, номинализация в широком смысле термина - разновидность транспозиции» (Мурясов, 1989: 41) (выделено - В.К.).

Таким образом, номинализация - это динамический процесс преобразований языковых единиц различного рода в имена существительные, которые одновременно являются и результатом данного процесса. Нас интересует процесс и результат номинализации в современном немецком языке как новое средство и способ создания словообразовательных моделей.

Проблема номинализации может рассматриваться на примерах глагольных словосочетаний. Мы предлагаем дополнить анализ учетом местоположения (позиции) подобных словосочетаний в синтаксической функции подлежащего.

Так, М.А.Ефимова исследует номинализацию словообразовательных единиц типа *das Bücherlesen*, которая определяется как лексико-синтаксический способ словопроизводства. Автор отмечает, что «корни данного явления лежат непосредственно в синтаксисе предложения и его частичном либо полном свертывании в сложную лексическую единицу путем номинализации способом трансформации словообразовательного уровня исходной синтаксической цепочки, предложения» (Ефимова, 1976: 7).

Основной, исходной формой глагольных словосочетаний может являться и инфинитив с зависимыми компонентами, то есть в традиционной грамматике глагольное словосочетание может выступать в форме инфинитивной группы (ИГ). Такие инфинитивные образования могут определяться как особые синтаксические конструкции, в качестве ядра которых выступает инфинитив и которые характеризуются как предложения и могут, как замечает Х.Буссманн, выступать в различных синтаксических функциях, например, в роли подлежащего (Busmann, 1990: 336). Следовательно, глагольное словосочетание в форме ИГ может быть подлежащим в предложении, а ИГ-подлежащее, как и любое глагольное словосочетание, может подвергаться номинализации.

В лингвистической литературе можно встретить термин «инфинитивная конструкция» (ИК), который преимущественно употребляется как синоним к ИГ. Однако в рамках данной статьи мы предлагаем разграничить эти два понятия: ИГ мы определяем как распространенный инфинитив, словосочетание с «чистым» инфинитивом, ИК подразумевает наличие в своей структуре инфинитива с *zu*.

С точки зрения местоположения инфинитив-подлежащее может находиться в препозиции и постпозиции по отношению к сказуемому или его спрягаемой части с наличием или отсутствием коррелята *es*:

(1) *Den Inhalt des Romans wieder[zu]geben ist schwierig und beinahe überflüssig* (Spiegel, 7/1996: 186).

(2) *Es kostet mehr Energie, Antimaterie zu produzieren* (Spiegel, 3/1996: 179).

Рассмотрим процесс номинализации ИГ в препозиции. В результате процесса словообразовательной номинализации исходная синтаксическая цепочка в виде ИГ номинализируется и может быть квалифицирована как существительное сложной структуры - *Den-Inhalt-des-Romans-Wiedergeben* - и продолжает оставаться частью предложения и выполнять функцию подлежащего: *Den-Inhalt-des-Romans-Wiedergeben ist schwierig ...*

Если поменять местоположение ИК в (2), то мы также будем иметь дело с номинализованной ИГ: *Antimaterie-Produzieren kostet mehr Energie*. Такие трансформации дают основание говорить о том, что местоположение ИК оказывает определенное влияние на процесс номинализации. Поэтому известную проблему о наличии колебаний в употреблении частицы *zu* перед инфинитивом-подлежащим в начальной позиции представляется возможным объяснить процессом номинализации и переходом ИГ в новое качество. Это значит, что если в предложении употреблен «чистый» инфинитив, то в этом случае имеются все основания говорить о номинализации, в противном случае, как в (1), предложение содержит ИК как исключительно синтаксическую единицу. Поэтому вполне возможным представляется говорить о частице *zu* как определенном показателе грамматической принадлежности ИК (+ *zu* - ИК; - *zu* - ИГ). Что касается типа предложения с коррелятом *es*, то в данном случае мы имеем дело

с ИК, которая не подвергается процессу номинализации, отсюда и стабильное употребление *zu*.

Даже при «чистом» инфинитиве-подлежащем в начальной позиции, который также номинализируется посредством конверсии (субстантивации), частица *zu* выполняет те же функции:

(3) *Klammern und anhängen wäre furchtbar* (Focus, 7/1996: 70).

(4) *Mitdenken rentiert sich* (Spiegel, 7/1996: 2).

Данную словообразовательную модель, рассмотренную на примере ИГ в функции подлежащего, представляется возможным охарактеризовать как новую продуктивную модель в системе словообразования, ибо в ней находит свое выражение аналитикоцентричная тенденция современного немецкого языка, которая заключается в стремлении к сложному слову, замене объемных синтаксических конструкций с инфинитивом номинализованными структурами (Eisenberg, 1994; Helbig/Buscha, 1994).

Мы предприняли попытку проверить «работоспособность» этой словообразовательной модели в процессе общения с носителями языка. Информантам для рассмотрения был предложен тест с номинализованными ИГ, исходным материалом для которых послужили примеры из современных немецких журналов Spiegel, Focus и некоторых грамматик немецкого языка:

(5) *Heimlich-Aktien-Kaufen ist kein Zeichen besonderer Vorsicht...*

(6) *Steuern-Hinterziehen widerstrebt ihr.*

(7) *Sein-Geld-ordentlich-Verdienen macht Spaß.*

Результаты теста можно считать удовлетворительными, т. к. предложенный в подобном виде языковой материал не вызвал отрицательной реакции у информантов, хотя такого рода сложные слова еще не получили окончательного закрепления в литературном варианте современного немецкого языка. В этой связи определенные трудности возникают и с написанием данных слов - слитным, дефисным. Как представляется, дефис наиболее адекватен этому новому способу словообразования единиц подобного типа в современном немецком языке. (Ср. аналогичную ситуацию в английском языке, который характеризуется такими же общесистемными тенденциями.)

Таким образом, номинализованные вербальные словосочетания с расширенным инфинитивом характеризуются лексико-синтаксической спаянностью и функционируют в языке как готовые структурные типы лексико-синтаксического уровня и означают номинацию события. Расширенный инфинитив в функции подлежащего находится ближе к существительному, а номинализованная ИГ-подлежащее характеризуется большей «предметностью» и воспринимается как сложное существительное.

В заключение отметим, что к факторам, влияющим на употребление *zu* с инфинитивом-подлежащим, следует отнести и номинализацию инфинитива.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ефимова М.А. Номинализация как лексико-синтаксический способ словопроизводства в современном немецком языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -М., 1976.

2. Мурысов Р.З. Словообразование и теория номинализации// Вопросы языкознания. -1989. - №2.
3. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart, 1990.
4. Eisenberg P. Grundriß der deutschen Grammatik. 3. überarb. Auflage. Stuttgart, 1994.
5. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. -Leipzig, 1994.

К ПРОБЛЕМЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА *es* И ЕГО ФУНКЦИЙ В НЕМЕЦКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

О.В.Кузьмина
Белгород

Языковой элемент *es* привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов своей полифункциональностью, широким спектром значений - от личных местоимений анафорического характера в функции грамматического субъекта или объекта до абсолютно десемантизированных формативов, выполняющих строевую функцию в предложении. *Es* употребляется довольно широко во всех функциональных стилях, В. и Я.Гримм писали в середине прошлого столетия, что местоимение *es* наполняет собой всю нашу речь (Grimm).

В лингвистической литературе XX века большое внимание уделяется выявлению грамматического статуса форманта *es* в плане его частеречной принадлежности и функционально-семантической трактовки занимаемых им синтаксических позиций в предложении. Парадигматические и синтагматические характеристики элемента *es* рассматривались в работах Г.Хельбига, И.Буша, В.Юнга, И.Даль, О.Аскедаля, Г.Пауля, Н.Пютца, М.Бирвиша, Г.Глинца, Хр.Зигварта, С.Гейзе, Г.Корроди, О.Бехагеля, М.Регула, К.Бругмана, В.Г.Адмони, Е.В.Гулыга, М.Д.Натанзон и др. Всеми исследователями отмечается полистатутность и полифункциональность *es*: от личного местоимения в функции полнозначного подлежащего или дополнения до абсолютно десемантизированного элемента, не являющегося ни местоимением, ни членом предложения. Однако трактовка синтаксических функций *es*, их терминологическое обозначение и его категориальная принадлежность (обусловленная речевыми употреблениями «словечка *es*») трактуется неоднозначно, а порой и противоречиво. Поэтому предметом данной статьи является предварительная систематизация всех функциональных типов *es* и его категориальных дефиниций, представленных в анализируемых нами работах по германистике.

1) *Es* в качестве субститута имени существительного среднего рода в позиции грамматического субъекта или объекта: *Wo liegt das Buch?* - *Es liegt auf dem Tisch.* - *Ich sehe es auf dem Tisch liegen. Er siegt oft im Wettkampf.*